

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

А. Ю. Ченцов,

аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

А. Н. Лузгина,

канд. экон. наук, доцент кафедры цифровой экономики
Белорусского государственного университета, г. Минск

Появление цифровых технологий разрушает целые отрасли и предприятия сталкиваются с серьезными сдвигами в конкурентной среде. На рынок выходят новые конкуренты с цифровыми бизнес-моделями, чем и осуществляют вызов действующим фирмам. Концепция бизнес-модели может помочь понять влияние диджитализации, однако существующие исследовательские усилия не в полной мере обеспечивают широкое понимание данного процесса. Цель статьи состоит в том, чтобы обеспечить концептуальную основу для будущих исследований влияния диджитализации на платежные системы и оцифрованные бизнес-модели.

Диджитализация оказывает сильное влияние на повседневную жизнь людей. Цифровизация оказывает большое влияние и на бизнес-процессы. Действительно, цифровые технологии перестраивают практически все отрасли, и финансовый сектор не является исключением.

Цифровая трансформация/диджитализация определяется как технологический прогресс, который влияет на фундаментальные бизнес-процессы. Одно из первых упоминаний цифровой трансформации прослеживается в книге «Цифровая трансформация: основы лидерства в электронном бизнесе», написанной Кейром Пателем и Мэри Пэт Маккарти (2000 год) [1].

Оцифровка – это преобразование информации в ее цифровой аналог. Другими словами, это процесс, когда изображения, звуки и тексты в физическом формате преобразуются в цифровой двоичный формат. Цифровизация – это фактическое использование цифровой информации. Такие термины, как большие данные, мобильные приложения и интернет сегмент, являются примерами цифровизации. Цифровая трансформация – это результат цифровизации: изменения, вызванные внедрением технических систем [1].

Вместе все эти понятия: оцифровка (преобразование), оцифровка (процесс) и цифровое преобразование (эффект) представляют собой 5-ю Кондратьевскую волну. Как уже говорилось выше, цифровая трансформация означает полное изменение бизнес-процессов. Существует пять областей, которые совместно определяют рамки цифровой трансформации. Эти области-данные, инновации, клиент, конкуренция и ценность [1].

Таким образом, изменение поведения клиентов, растущие ожидания, многоканальный опыт и оцифровка бизнеса и общества в целом привели к тому, что некоторые потребности клиентов не успевают за гонкой цифровых вооружений в банковской сфере. Банки по всему миру понимают, как инвестиции в цифровые технологии могут способствовать привлечению и удовлетворению клиентов.

Согласно отчету Nilson, количество платежных карт, находящихся в обращении по всему миру, составило 16,7 млрд в 2018 году, что на 10,9 % больше, чем в 2015 году [2].

Доля платежных карт общего назначения IPSs составила 56,11 %, в то время как доля платежных карт общего назначения, выпущенных отечественными платежными системами, и платежных карт частных марок достигла 4,58 % и 39,31 % соответственно [2].

Согласно отчету, по состоянию на конец 2018 года в мировом обращении находилось 8,33 млрд дебетовых, кредитных и предоплаченных карт IPS (рост на 13,3 % или 975 млн единиц в годовом исчислении) [2].

Однако платежные карты в 2018 году снижают свою популяризацию на мировом рынке платежных систем (табл. 1) [3].

Таблица 1 – Изменение мировой структуры платежных систем за 2014–2018 года

Платежные системы	2014	2018
Debit Cards (дебетовые карты)	29 %	26 %
eWallets (электронные кошельки)	20 %	21 %
Offline Bank Transfers (банковский перевод с помощью вспомогательного кода)	17 %	18 %
Credit Cards (кредитные карты)	13 %	12 %
Charge Cards (расчётная карта)	7 %	5 %
Cash on Delivery (наложенный платеж)	6 %	7 %
PrePay (сервисы предоплаты)	3 %	5 %
Direct Debits (прямое дебетование)	1 %	1 %
EInvoices (счета)	1 %	1 %
PostPay (постоплата)	1 %	1 %
Pre-Paid Cards (предоплатная карта)	1 %	1 %

Примечание – Источник: [3].

Так к 2019 году по данным основных результатов исследования Worldpay «Тенденции глобального рынка платежей» их доля на рынке снизится до 17,2 %, несмотря на то, что в долларом выражении платежный сегмент достигнет отметки в 416\$ млрд.

В ближайшие несколько лет на мировой платежной платформе можно прогнозировать снижения банковских традиционных инструментов проведения платежей в пользу мобильных и новых информационно-технологических решений, что обусловлено интеграционными процессами экономик различных стран, а также повышением лояльности клиентов участниками платежного рынка.

Цифровое разрушение вынудило многие действующие банки выйти из своей зоны комфорта, следствием чего стало предположение о том, что в ближайшие несколько лет на мировой платежной платформе можно прогнозировать снижения банковских традиционных инструментов проведения платежей в пользу мобильных и новых информационно-технологических решений, что обусловлено интеграционными процессами и оцифровкой экономических процессов различных стран, а также повышением лояльности клиентов участниками платежного рынка.

Одна из тенденций в банковской индустрии заключается в том, что крупнейшие банки много инвестировали в цифровую отрасль и в будущее, в то время как многим мелким и региональным банкам сложнее идти в ногу, поскольку они в большей степени зависят от поставщиков технологий. В результате доля рынка явно движется в сторону крупных игроков, потому что у них больше финансовых возможностей.

Как еще один побочный продукт цифровой эры перемен, финансовый сектор находится под постоянным давлением со стороны новых разрушителей Fintech. Учитывая, что разрушители, как правило, являются стартапами, ориентированными на определенную технологию или процесс, они более гибкие и быстрые, когда дело доходит до принятия инновационных решений и предоставления более персонализированного пользовательского опыта.

Переход с аналоговой на цифровую форму имеет много преимуществ для банковского сектора. Вот некоторые из них: прежде всего, это значительно улучшает качество обслуживания клиентов, количество клиентов растет благодаря удобству сервиса, который позволяет пользователям экономить время, расходы для банков и клиентов можно снизить с помощью банкоматов, безналичных операций и т. д., с другой стороны, теперь, когда у нас больше цифровых данных, мы можем использовать их для принятия динамических решений на основе данных. Это полезно как для банков, так и для клиентов, оцифровка уменьшает человеческую ошибку.

К настоящему времени стало очевидно, что банковские приложения становятся частью нашей повседневной жизни. Исследование показывает, что, например, в США банковские приложения используются в той же степени, что и социальные сети, и приложения для прогнозирования погоды. Цифровой мир постоянно меняется, и в банковской индустрии уже есть много ценных примеров цифровой трансформации [5].

В эпоху цифровых изменений даже самые маленькие игроки могут вызвать большие волны, поэтому крупнейшие банки были вынуждены вкладывать большие суммы, чтобы не отставать от цифровой трансформации. При этом стоит учитывать, что развитие финансовых технологий предполагает разработку новых бизнес-моделей, способных переместить банковские операции в неконтролируемую регуляторами отрасль. В этой связи встает необходимость перед регулирующими органами, в частности ответственным за осуществление банковского надзора, тесно взаимодействовать с иными государственными органами (к примеру, связь и защита информации, антимонопольное регулирование), которые в свою очередь в различной степени контролируют финтех-компании. Учитывая присутствие данного факта, а также принимая во внимание тенденции трансформации финансовых институтов, которые выражаются в направлении полной интеграции услуг, регуляторам рынка финансов, а именно банковским системам целесообразно рассмотреть возможности смещения акцентов от институционального регулирования рынка смещая фокус в сторону регулирования отдельных сегментов финансовой видовой деятельности.

Во всем мире платежные системы широко различаются по эффективности, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой, где преобладают наличные платежи и часто развивается инфраструктура. В Китае, России и Индии, например, наличность в обращении составляет от 11 до 13 % ВВП в сравнении с примерно 7 % в Соединенных Штатах и 4 % в Соединенном Королевстве [6]. Социальная стоимость наличных денег для этих экономик, то есть общая стоимость, которую несут все заинтересованные стороны, высока. Переход на рынок цифровых платежей может сократить расходы банков, правительств и коммерсантов, стимулировать экономический рост и способствовать финансовой прозрачности как в развивающихся, так и в развитых странах. Правительства, банки, банковские ассоциации, центральные банки и другие заинтересованные стороны в платежной индустрии, такие как розничные торговцы, компании и потребители должны работать вместе, чтобы проложить путь к лучшей в своем классе платежной системе, которая будет способствовать экономическому росту. Их усилия должны начинаться с систематической «войны с наличными деньгами».

Подводя итог, следует отметить, что, столкнувшись с изменениями в платежной среде, банки и дальше будут реагировать на них на специальной основе. Банкам необходимо создать сквозной опыт для своих клиентов, поддерживаемый простой, но мощной глобальной платформой, которая позволяет осуществлять непрерывные инновации и быстро и дешево использовать новые технологии. И они должны продолжать неустанно совершенствовать сквозной опыт, поддерживаемый гибкой организацией в бизнесе и ИТ.

Список использованных источников

1. Pavlyushchenko, D. Digitalization of retail financial services / D. Pavlyushchenko [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/139929/Pavlyushchenko_Dmitriy.pdf?sequence=1&isAllowed=y/. Дата доступа: 17.11.2019.
2. Nilson The World's Top Card Issuers and Merchant Acquirers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nilsonreport.com/research.php/>. Дата доступа: 17.11.2019.
3. Cross-Border order interbank payments and settlements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/ProjectUbin/Cross-Border-Interbank-Payments-and-Settlements.pdf/>. Дата доступа: 16.11.2019.
4. Global Banking Practice October 2018 Copyright © McKinsey & Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mckinsey.com/client-service/financial_services/. Дата доступа: 16.11.2019.

5. Digitalization in Banking Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-zigurat.com/innovation-school/blog/digitalization-in-banking-industry/>. Дата доступа: 17.11.2019.

6. Retail Banking Client Data Privacy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.clearswift.com/sites/default/files/documents/resources/vertical/Best_Practice_Guidance_Critical_Information_Protection_Retail-Banking.pdf/. Дата доступа: 17.11.2019.

ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Э. А. Шагинян,

аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

А. И. Поболь,

канд. экон. наук, доцент экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

Современный мир проходит новый этап трансформации, происходят существенные изменения в экономиках стран так же в экономических союзах между странами. Каждая страна желает применять более современный подход к развитию своей экономики. Одним из таких этапов развития можно выделить цифровую экономику. Отношения и связи между государствами существенно возросли за счёт информационных технологий и современных методов коммуникаций. Темпы изменений различных сфер жизни напрямую зависят от качества цифровой трансформации социотехнического мира, в том числе от включенности в процессы обработки и использования потоков данных [1].

Целевой переход большинства развитых стран мира на современные формы хозяйствования, связанные с переносом большинства процессов управления, кооперации, процессов проектирования, технологических процессов в цифровую сферу, что повысило конкурентоспособность экономик этих стран и бизнес субъектов, участвующих в цифровой трансформации экономики. Развитие и формирование Цифрового пространства – результат деятельности различных активных субъектов, преследующих свои интересы и реализующих свои цели [2].

Таким образом с развитием цифрового пространства, ряд стран выразили желание к трансформации своих экономик, лучше всего это просматривается на примере стран Евразийского экономического союза, в которые входят 5 развитых стран: Беларусь, Армения, Россия, Казахстан и Киргизия.

Одним из главных условий при формировании и развитии цифрового пространства Евразийского экономического союза является экономическое развитие стран ЕАЭС в целом. На основе данного документа под цифровым пространством ЕАЭС понимается пространство цифровых процессов, данных, оцифрованных образов физических объектов, а также множество цифровых инфраструктур и социотехнических механизмов организации, управления и использования цифровых процессов на территории ЕАЭС. В этой связи подготовлены данные Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года [2].

В 2016 году была запущена цифровая повестка Евразийского экономического союза.

Четыре основных направления, были обозначены в цифровой повестке:

- цифровая трансформация рынков;
- отраслевая и кросс-отраслевая цифровая трансформация;
- система управления;
- вопросы безопасности.